

ЛИЗИНГ

Реформа набирает обороты

В Минфине и Центральном банке первый этап реформы лизинга считают завершённым: поправки к закону «О лизинге» прошли все согласования в правительстве для внесения в Госдуму (подробно „Ъ“ писал о них 9 ноября прошлого года). Регуляторы уже начали разрабатывать второй пакет законодательных инициатив, которые могут затронуть уже не только закон «О лизинге», но и Гражданский кодекс РФ.

— регулирование —

Советник первого заместителя председателя ЦБ Сергей Моисеев признался „Ъ“, что год назад, когда регулятор по поручению правительства приступил к разработке плана реформ, масштаб предстоящих преобразований казался не таким значительным. «Мы планировали урегулировать несколько отдельных проблем, таких как проблема бесспорного списания задолженности по лизинговым платежам и ряд других прикладных тем, связанных с регулированием отрасли», — рассказывает он. — Но когда мы углубились в проблемы рынка и провели подробный анализ судебной практики, мы поняли, что значительная доля сильных и цивилизованных игроков несут огромные издержки, связанные с неопределенностью решений арбитражных судов, и, как правило, не могут защитить свои законные интересы». Господин Моисеев считает, что это говорит о низком качестве правовой среды для бизнеса, что и обусловило необходимость уточнения и закрепления фундаментальных принципов лизинговой деятельности не только в отраслевом, но и общегражданском законодательстве.

Как рассказали в ЦБ, регулятор проанализировал результаты свыше тысячи судебных дел, рассмотренных апелляционными и кассационными инстанциями, и обнаружил, что в суд, как правило, лизингодатели идут как пострадавшая сторона при дефолте клиента. При этом больше половины судов лизингодатели проигрывают (в прошлом году они проиграли 56% дел в высших судах), причем, как утверждают в ЦБ, статистика судебных дел не выявляет лидеров-пострадавших среди лизингодателей: иски относительно равномерно распределены среди крупнейших федеральных лизинговых компаний вне зависимости от предметов лизинга, географии деятельности или профиля клиентов. Поскольку между частотой участия в судебных спорах и характером деятельности компаний тоже отсутствует выраженная связь, в ЦБ делают вывод о том, что недостатки законодательства о лизинге являются общей проблемой для всех без исключения лизинговых компаний.

Как сообщили „Ъ“ в ЦБ, для устранения пробелов в лизинговом законодательстве в феврале текущего года первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов дал поручение Министерству финансов при участии Банка России подготовить проект поправок в ГК РФ, предусматривающий наделение договоров лизинга самостоятельной квалификацией и дополнительную защиту имущественных прав лизингодателей.

Правила развода

В ЦБ поясняют, что главная проблема лизингодателей — неопределенность судебного решения в случае финансовых затруднений на стороне клиента. В силу двойственной природы лизинга — в действующем российском законодательстве он относится к арендным отношениям, тогда как, по сути, является финансовой услугой, — суды по-разному разрешают споры между участниками лизинговой сделки.

В случае неуплаты платежей по аренде имущества, как правило, изымается из пользования клиента, на чем отношения с ним заканчиваются. Собственник может, например, продать это имущество, за счет чего покрыть расходы на полученный под него кредит. Но если ему не хватит этих денег, то это, как говорится, его проблемы.

При дефолте клиента по договору лизинга, где предметом сделки является именно финансирование, если проданного имущества не хватит на покрытие всех расходов лизингодателя, то он сможет требовать с клиента их полной компенсации. Как ни странно, в таком договоре выигрыш может получить и лизингополучатель, допустивший дефолт. В случае если по каким-либо причинам стоимость имущества существенно выросла с тех пор, как оно было приобретено (например, это характерно для рынка вагонов, где колебания цен

циклически в пределах трех-пяти лет), то при разрыве отношений лизингодатель должен вернуть клиенту разницу между реальной рыночной стоимостью актива и суммой оставшихся по договору платежей.

Однако российские суды на практике по-разному квалифицируют сделки лизинга, порой в идентичных случаях признают их арендными, финансовыми или сделками смешанной природы. Ситуацию не улучшило даже специальное постановление пленума Высшего арбитражного суда РФ №17 от 2014 года, в котором не только подтверждена финансовая природа лизинга, но и описаны конкретные механизмы расчета взаимных обязательств лизингодателя и клиента в случае досрочного расторжения договора. В спорах по расчету сальдо встречных обязательств по договорам лизинга суды неоднозначно интерпретируют постановление пленума ВАС, а то и вовсе склоняются к позиции Верховного суда РФ, который считает, что стороны договора могут предусмотреть и иные последствия его расторжения, нежели расчет сальдо.

Концепция правового регулирования лизинга, которую сейчас разрабатывают Минфин и ЦБ, предполагает законодательное закрепление де-факто сложившегося в России перехода лизинга от арендной модели к модели финансирования, при которой предметом сделки выступают не объект лизинга, а сумма финансирования, потраченная на клиента. В силу этого в законодательстве будут четко определены квалификационные признаки договора лизинга, а также общие правила и порядок его расторжения, где главным принципом урегулирования отношений между сторонами станет расчет результата финансовой операции (сальдо) с учетом аванса, внесенного клиентом за приобретенное имущество.

Регуляторы обещают в процессе работы над изменениями в ГК решить множество других проблем лизингодателей и их клиентов, возникающих из-за пробелов в законодательстве. В частности, поправками предполагается снять все сомнения о допустимости возвратного и повторного лизинга (эти типы сделок будут считаться разновидностью финансового лизинга), установить условия и правила замены лизингодателя и лизингополучателя, обеспечить возможность внесудебного взыскания имущества по исполнительной надписи нотариуса (об этом давно просили лизинговые компании) и решить некоторые другие важные для отрасли вопросы.

В ЦБ не называют конкретных сроков разработки поправок в ГК. По словам Сергея Моисеева, текущая стадия работы — think tank: на этой стадии проводятся юридическая экспертиза законодательства и международных документов в области лизинга, судебной практики, подбор вариантов решений наиболее распространенных проблем и

В результате второго этапа реформы у лизинговых компаний должны существенно снизиться судебные издержки при спорах с клиентами

обсуждение их с кругом профессионалов и участников рынка из топ-20 крупнейших. «В ходе этого „инкубационного периода“ будет разработан некий прототип необходимых преобразований, и если будет найдено общее решение, то оно будет формализовано в законопроекты», — говорит господин Моисеев. Тем не менее он допускает, что межведомственные согласования могут завершиться к концу лета и уже осенью конкретные проекты поправок в ГК могут быть вынесены на официальную процедуру публичного обсуждения.

Не с того начали

На лизинговом рынке немало компаний, которые в целом одобряют инициативы Минфина и ЦБ и вполне удовлетворены открытостью регулятора. Но есть и принципиальные критики реформ. По словам руководителя отдела госрегулирования, комплаенса и авторизации ГК «Альфа-Лизинг» Риммы Иващук, еще год назад «организаторы реформы сообщили о заинтересованности в скорейшем решении наиболее острых проблем лизингового сообщества», но затем их решение было перенесено на следующий этап реформы. В подготовленные ЦБ поправки к закону «О лизинге» вошли большей частью вопросы регулятивного воздействия: перевод лизинга под контроль Банка России, порядок ведения Банком России реестра лизинговых компаний и лишения их права на осуществление лизинговой деятельности, требования по вступлению лизинговых компаний в СРО, требования к капиталу, переход на новый план счетов и так далее», отмечает госпожа Иващук. «Таким образом, в „первом этапе“ лизинговой реформы сконцентрированы меры, повышающие требования к лизинговым компаниям и приводящие к росту расходов на заключение лизинговой сделки. А точки роста, приводящие к заключению большего объема лизинговых сделок, или решение проблем лизингового рынка на этом этапе реформы не предусмотрены», — подчеркивает она.

Но, например, в лизинговой компании «Европлан» предпочитают рассматривать реформу в целом, без деления на «первый» и «второй» этапы. По словам генерального дирек-

тора компании Александра Михайлова, представленный участникам рынка план реформ предполагает «обязательную реализацию всех компонентов: формирование минимальных требований к российским лизингодателям, их саморегулирование, гармонизацию федерально-стандарта бухучета лизинговых операций с международными стандартами и постепенный переход на них». Все это, по мнению топ-менеджера, требует обязательного введения соответствующих понятий в ГК РФ, в котором сегодня финансовый лизинг рассматривается как вид аренды. «Чтобы в будущем не возникло коллизий, а также для того, чтобы отделить лизинг от аренды, и от строго кредитования, специализация гражданского права считается целесообразным выделить особую главу о лизинге в ГК», — отмечает господин Михайлов. — Отдельная глава позволит защитить лизинговое имущество от притязаний, например, в рамках банкротства лизингополучателя или злоупотреблений правом при „арендной“ природе сделки».

В «Альфа-Лизинге», наоборот, считают, что субъекты, подлежащие регулированию со стороны ЦБ, никак не выделены в отдельную группу. «При имеющихся формулировках законодательства лизинг является частью аренды и отсутствует беспорочное отделение лизинговых компаний от иных арендодателей», — поясняет свою позицию Римма Иващук, полагая, что на практике это приведет «к добровольно-заставительному порядку вступления в реестр лизинговых компаний». В результате у лизинговых компаний останется возможность продолжать бизнес в прежнем режиме, лишь исключив из наименования юридического лица слово «лизинг», и избегая санкций за нарушение закона. «Подобное положение, на наш взгляд, приведет к отсутствию прозрачности рынка и ставит добросовестные лизинговые компании в неравные условия по сравнению с теми, кто отказался выполнять дорогостоящие обязанности, предусмотренные Банком России», — опасается госпожа Иващук.

Оперлизингу быть

Гендиректор «МКБ-лизинг» Александр Кожевников тоже исходит из того, что и финлизинг, и оперлизинг в соответствии с действующим законодательством — арендные отноше-

ния. По его мнению, основная проблема реформы в том, что «никто из профессионалов не может четко определить, какая именно часть арендных отношений должна попасть в зону дополнительного регулирования со стороны ЦБ». Господин Кожевников указывает на то, что без внесения изменений в ГК РФ эту проблему не разрешить, а уже последствия подобных реформ можно только фантазировать, пока текст поправки в ГК, прошедший все межведомственные согласования, не окажется в Госдуме в виде законопроекта.

Тем не менее он опасается, что «непредуманные изменения могут существенно снизить инвестиции в долгосрочные активы», а сама отрасль лизинга рискует лишиться значительной части реальных игроков, которые будут вынуждены «мигрировать в аренду» и не будут подпадать под действие закона «О лизинге». «Если дополнительное регулирование со стороны ЦБ введет до внесения изменений в ГК, а издержки последствий регулирования окажутся слишком высокими, то многие лизинговые компании станут называть себя арендными и будут делать все то же самое, что делают сейчас», — считает гендиректор «МКБ-лизинг». Запрет таким компаниям иметь в своем наименовании слово «лизинг» «арендной сути отношений с клиентами не изменит» и приведет «скорее к смене названия, чем к изменению профиля деятельности участников рынка», полагает Александр Кожевников.

В «Альфа-Лизинге» по этому поводу высказываются еще более определенно. «По нашему мнению, операционный лизинг необходимо оставить в регулировании норм о лизинге, сохранив у лизингодателей возможность пользоваться имеющимися преимуществами: инкассовые списания, налоговый учет, ответственность лизингополучателя за выбор поставщика и предмета лизинга, обязанность лизингополучателя возместить предоставленное лизингодателем финансирование. В противном случае операционный лизинг перестанет быть интересным для лизинговых компаний и потенциальных инвесторов, что приведет к закрытию данного направления бизнеса», — считает Римма Иващук, обращая внимание на значительный вклад оперлизи в общие показатели и рост рынка лизинга в России.

Рынок оперлизинга действительно вырос до значительных объемов: по данным агентства RAEX, его доля в общем объеме нового бизнеса в прошлом году увеличилась с 16% до 21% от общего объема рынка, что соответствует 223 млрд руб. Причем рост сегмента произошел за счет крупных корпоративных сделок лидеров рынка с авиационной и железнодорожной техникой, которые, по словам экспертов ЦБ, были переведены в аренду из-за неспособности клиентов выполнять свои обязательства по лизинговым платежам. Специалисты RAEX также отметили «небольшое снижение» концентрации оперлизинга на крупнейших игроках: в 2016 году на три компании-лидера приходилось 81% от всего объема нового бизнеса в сегменте, а в 2017-м — 73%. Впрочем, ни эксперты, ни сами лизинговые компании не склонны связывать этот рост с ожиданиями реформ: увеличение арендного портфеля наблюдается с 2014 года, тогда как о реформе было объявлено всего год назад.

«Операционный лизинг существует, существует и будет существовать», — констатирует гендиректор «Европлана» Александр Михайлов. — Если какие-то сделки интересны участникам оборота с точки зрения бизнеса, то они не могут исчез-

нуть из деловой практики из-за законодательных поправок, уточняющих термины». Он напоминает, что само понятие «оперлизинг» пришло в российский лексикон из терминов МСФО «и оно касается экономической сути сделки, ибо МСФО всегда ориентируются на содержание, а не форму или название договора». Даже если в российском законодательстве нет специального термина «операционный лизинг», а вы заключили контракт с названием «договор аренды» или «договор лизинга», при учете по МСФО необходимо протестировать эту сделку по нескольким критериям: относится ли эта сделка к лизингу в принципе, финансовому или операционному в частности. По мнению господина Михайлова, оперлизинг не требует специального описания в российском законодательстве, «иначе возникнет два операционных лизинга: один истинный в соответствии с МСФО, другой юридический — по виду договора в российском праве».

А для финансового лизинга в МСФО предусмотрено специальное ключевое понятие — «чистые инвестиции в лизинг»: по мере выплат лизинговых платежей осуществляется возврат именно этой инвестиции, напоминает Александр Михайлов. «Если то же самое получится сделать грамотно на уровне федерального закона, сохранив гарантии прав собственности для лизингодателей, то бизнесу станет легче работать», — полагает он.

Однако в «Альфа-Лизинге» не меньше беспокоятся и о судьбе компаний, которые решат продолжить заниматься финансовым лизингом в России после реформ. Там обращают внимание на то, что обсуждаемая концепция правового регулирования лизинга не предусматривает внесения изменений в Налоговый кодекс РФ. «Исключение финансового лизинга из арендных правоотношений приведет к сложности налогового классификации лизинга в качестве услуги. В результате, принимая во внимание потенциальную невозможность отнесения лизинга к категории „реализация товаров (работ, услуг)“, возможны трудности в определении объекта налогообложения по НДС, а также в формировании налоговых доходов и расходов при исчислении налога на прибыль», — отмечает Римма Иващук, подчеркивая, что модификация гражданского законодательства требует синхронного пересмотра налогового режима для лизинга.

В Минфине и ЦБ подтверждают свою готовность к налоговым изменениям, однако отмечают, что о них можно говорить только одновременно с переводом компаний на МСФО. «Редакция Налогового кодекса может быть предложена в связи с новыми бухгалтерскими правилами, гармонизированными с МСФО», — говорит советник первого зампреда ЦБ Сергей Моисеев. — По налогам мы будем готовы работать с теми компаниями, которые войдут в госреестр и получат официальный статус лизинговых компаний».

Контроль превыше всего

На рынке не сомневаются в том, что преобразования в отрасли будут проведены во многом ориентацией на цели и задачи регуляторов. Замминистра финансов РФ Алексей Моисеев в беседе с корреспондентом „Ъ“ вполне четко их артикулировал: обеспечить прозрачность рынка и исключить возможность предоставления госсубсидий при заключении сделок, которые лизинговыми не являются (см. интервью с ним на стр. 13).

Опытные лизингодатели в принципе предпочитают участникам рынка от попыток «хитрить» с государством. «Субсидия — это не просто вид дотаций, а определенная ответственность их получателя за правильность расходований бюджетных средств», — предупреждает гендиректор «Газпромбанк Лизинг» Максим Агаджанов. — И надо помнить, что такие действия всегда контролируются и проверяются надзорными инстанциями». По его словам, у клиентов «Газпромбанк Лизинг» нет причин беспокоиться: компания имеет «многочисленный положительный опыт прохождения соответствующих проверок».

Господин Агаджанов соглашается с ЦБ и Минфином в том, что после формирования рынок станет более прозрачным и снизятся риски для его участников. Он напоминает, что концепция реформы предполагает обязательное членство лизинговых компаний в СРО, а значит, на рынке останутся только высокопрофессиональные и ответственные игроки и только они станут «проводниками» господдержки. «Таким образом, у лизингополучателя существенно снижаются риски возврата полученных субсидий», — считает он.

Алексей Екимовский

МИКРОКОМПАНИИ УЖЕ ПОКИДАЮТ РЫНОК ЛИЗИНГА

На ожидания реформ еще до их реализации в законе отрасль лизинга уже «частично самооздоровилась», считают в Центральном банке РФ, ссылаясь на данные мониторинга состояния участников рынка. В аналитической записке регулятора, с которой удалось ознакомиться „Ъ“, говорится, что рынок уже покинуло большинство компаний, которые не соответствуют планируемым требованиям, прежде всего к минимальному собственному капиталу, который на переходном этапе реформы должен составить 10 млн руб.

По оценкам Банка России, из 224 организаций, которые на начало года не проходили по этим требованиям к капиталу, во втором квартале 2018 года осталось всего 60. Для выполнения предполагаемых требований законодательства 14 средних лизинговых компаний увеличили собственные средства благодаря новым вливаниям или докапитализации за счет прибыли. Большинство (150 компаний) приняли решение прекратить лизинговые операции: в течение последних полутора лет они не заключили ни одного нового договора лизинга, а некоторые игроки даже сменили фирменное наименование и внесли изменения в устав.

Из этих 150 организаций 35% уже в 2016 году не заключали новые договоры,

их деятельность сводилась к обслуживанию ранее заключенных сделок. В ЦБ отмечают, что 31% компаний из этой группы имеют собственный капитал ниже нуля и не являются платежеспособными, еще в 10% организаций начата процедура ликвидации. Таким образом, делают вывод в ЦБ, 76% организаций, не соответствующих новым для лизинговых компаний требованиям, покинули рынок лизинга еще до завершения первого этапа реформы.

В Банке России подчеркивают, что остальные компании смогут продолжать пользоваться льготными условиями законопроекта о регулировании лизинговой деятельности и сохранять старые лизинговые портфели до их погашения. «Эффекты частичного самооздоровления оказали несущественное воздействие на характеристики лизингового сектора, рынок практически не заметил прекращения их деятельности», — считают эксперты регулятора, ссылаясь на рекордный рост совокупного лизингового портфеля в 2017 году, который достиг 3,45 трлн руб.

Оставшаяся группа компаний, которая продолжает заниматься лизингом и не соответствует предлагаемым требованиям к капиталу, представлена 60 лизингодателями, отмечают в ЦБ. Их совокупные активы достигают 45,5 млрд руб., а собственный

капитал — минус 11,2 млрд руб. Ими заключено 1,4 тыс. договоров лизинга, которые обслуживает персонал из 345 сотрудников.

Отрицательный капитал характерен для нескольких крупных лизингодателей, аффилированных с банками, — констатируют в ЦБ. — По нашим прогнозам, часть из дочерних компаний банков будет реструктурирована, часть воспользуется положениями законопроекта, позволяющими выполнять требования к собственному капиталу на консолидированной основе». Без учета компаний, аффилированных с банками, активы группы, продолжающей заниматься лизингом, составляют 10,1 млрд руб., а ее собственный капитал — минус 1,1 млрд руб. Восемь из 60 лизингодателей обладают положительным капиталом, близким к 10 млн руб., и за счет текущей прибыли способны выполнять требования к капиталу, считает регулятор.

По оценкам ЦБ, лишиться права заниматься лизинговой деятельностью могут 45 организаций. По всей видимости, реформа пройдет мимо них: у 36% всего два действующих договора лизинга и еще 22% подлежат банкротству. По данным регулятора, на рынке всего один средний игрок с развитым бизнесом, у которого больше 100 действующих договоров, но при этом отрицательный собственный капитал.